

Он выглядел так, словно можно было что-то извлечь из одиннадцати прошлых провалившихся экспедиций. Крут Асам быстро и эффективно нашёл членов и сформировал группу. Несколько мошенников пришли за деньгами, но острый, пронизательный взгляд Асама не позволил таким неподходящим людям принять участие в этой экспедиции.

Для формирования двенадцатой экспедиции не потребовалось и трех дней. Крут, успешно собрав группу, с гордостью объявил о своем завершении финансисту, Сончулу.

- Вокруг мошенников всегда плохая атмосфера. Только по их глазам я могу сказать, кто планирует взять деньги и сбежать, а когда дело доходит до наемников, то на самом деле предпочтительнее найти тех, кто требует строгого и подробного договора. Причина в том, что те, кто не заслуживает доверия, не придают значения условиям соглашения, поскольку могут просто выйти из дела при первых признаках неприятностей.

Крут, который жил в трущобах как бродяга, выглядел здоровым и переполненным энергией, неподобающей его возрасту, за ночь превратившись в причудливого лидера экспедиции. На следующий день после формирования экспедиции, он разделил всех, включая Сончула, между тремя небольшими лодками, которые были достаточно большими, чтобы вместить пять человек. Ему даже удалось заполучить по ящеру-перевозчику на каждую лодку. Они безмолвно наблюдали, как люди поднимаются на борт, своим холодным взглядом рептилий, в то время как их языки щелкали взад и вперед.

Крут появился в доках с тремя батраками со всяким барахлом.

- Давайте начнем!

Всё выглядело так, словно 12-я экспедиция Крут вызвала настоящий переполох в Панчурии. Несколько зрителей собрались на узких досках вокруг доков, чтобы посмотреть на сцену в качестве развлечения.

- Я не знаю, откуда он взял деньги, но если он потерпит неудачу на этот раз, ему будет невозможно вернуться.

- Разве он уже не разорен? Кажется, я видел его живущим в трущобах.

Люди не были оптимистами. Их презрительный шепот преследовал их, как тень. Однако в выражении лица Крута не произошло ни одного изменения. Он, казалось, был спокоен, полагаясь на стальное хладнокровие, пока издевательства лились на него.

"Вы все увидите. Если я преуспею в этой экспедиции, то никто не будет смеяться над моими усилиями".

У Крута, переполненного подобной решимостью, была единственная слабость. Небольшая

лодка в быстром темпе гналась за ними, когда они медленно отходили от доков.

- Снова! Чем ты занимаешься в этот раз?!

Это пекарь? Молодая женщина с фартуком и прихватками отчаянно гребла веслами. Должно быть, у нее было много сил, потому что скорость ее гребли была ненормальной. Сончул наблюдал, как лодка женщины прокладывала путь по воде, и не мог не подумать о моторной лодке.

Внезапно лодка женщины догнала флот и врезалась в лодку, перевозившую старика, прежде чем женщина прыгнула на лодку с удивительно проворными движениями.

- О чем ты думал, начиная это снова? Где ты взял деньги?!

Сончул, который смешался с рабочими на лодке старика, смотрел на пару безразличными глазами. Крут, который отмахивался от каждого критического взгляда людей, согнулся перед этой женщиной, словно ему противостоял сам создатель.

- Э-это... Клариса. На этот раз я действительно преуспею в экспедиции. Курс был пересмотрен и стал более безопасным в отличие от прошлого раза, экипаж экспедиции самого высокого качества, а плата по договору также является довольно высокой...

- Заткнись уже!

Молодая женщина потянула старика за руку, пытаясь посадить его на свою лодку.

- Сколько еще ты собираешься продолжать эту глупость! Немедленно аннулируй договор и верни оставшиеся деньги!

Крут выглядел нерешительным.

- Отдай деньги прямо сейчас! Это просто деньги, которые ты собираешься вылить в унитаз, так что просто отдай их!

Когда драка затянулась, один из наемников оттащил от старика женщину по имени Кларис. Он был старым рыцарем и предводителем наемников. Крут одарил этого человека взглядом, полным благодарности.

- Просто уходи, леди. Независимо от того, кто ты, мы должны делать свою работу.

Кларис больше не действовала как вмешавшееся третье лицо, но, когда она нашла Крута,

который прятался за стройным наемником, то, вытянув шею в его направлении, она произнесла слова, пронизанные обидой:

- Запомни. Я уже разорвала все связи, но больше не буду на тебя смотреть. Я иду в мэрию, чтобы сменить проклятую фамилию, над которой смеются все в городе!

Экспедиционный флот, который был задержан внезапным происшествием, начал разделять воды, чтобы снова двигаться вперед. Крут вылил свои болезненное извинение в сторону Сончула, его финансиста, с виноватым лицом:

- Мне действительно очень жаль. Я показал тебе кое-что неприглядное.

- Кто эта женщина?

Сончул мог смутно понять это, но спросил, притворяясь невежественным.

- Моя внучка.

Появилось бесчисленное количество эмоций, смешанных с этим единственным словом: внучка.

- Понимаю.

Сончул больше не давил на него. Потому что ему было все равно.

Старик вновь открыл рот, когда они вышли за пределы города и вошли в верховье, которое соединялось с джунглями:

- Она хорошо поет. У неё есть талант для этого. Она тоже получает от этого удовольствие.

Старик, смотря вдаль, произносил горькие слова, сжав кулаки, словно принял какое-то решение. Тот факт, что этот человек был глубоко преисполнен решимости добиться успеха, был очевиден, но мир не меняется просто от желания.

- Что... Путь изменился?

Старик выглядел удивленным, сравнивая открывшийся перед ним пейзаж и карту, которую он сам нарисовал. Отмеченный путь и его карта были разными.

- К-как такое могло случиться? В прошлый раз в этом направлении определенно был водный путь.

Тем не менее на расстоянии двух протянутых рук было дерево, стоящее на пути, который он указал. Лодка не могла пересечь это.

Наемники и охотники, которые сели на другую лодку, бессердечно наблюдали за паническими действиями старика. Лодка наемников приблизилась к лодке старика. Их предводитель, старый рыцарь, сказал Круту с мрачным выражением лица:

- В контракте было указано, что вы знаете путь к месту назначения и что это предвидение может быть гарантировано. Если это не так, боюсь, нам придется отказаться.

Он дал Круту еще влажный от свежих чернил контракт, намереваясь надавить на него. Тот факт, что квалифицированные наемники более требовательны к своим контрактам, теперь стало препятствием для Крута.

"Было бы неразумно делать какие-либо объезды. Это место наполнено следами ящеров".

Охотники пытались загнать Крута в угол. Они указывали на веревки, окрашенные в синий, белый, красный и темно-красный цвета, которые были привязаны в разных местах вокруг джунглей. Они были привязаны Ящерами и были формой территориальной маркировки, указывающей на то, что злоумышленники не будут прощены. Это значит, что нельзя продолжать движение вперед, но нельзя было и делать какие-либо объезды.

Крут был осажден врагами со всех сторон. Он посмотрел на Сончула с болезненным выражением лица. Он просил больше денег.

Сончул намеренно избегал его взгляда.

"Это тупик?"

Не похоже, чтобы у него с самого начала были большие ожидания.

Они начали обсуждать новые условия, когда Крут собрал лидеров наемников и охотников. За исключением гневных вспышек Крута, это был сухой и тихий разговор. Сончул огляделся, когда они обсуждали. Это был тот же зеленый ад, через который он пробирался в течение последнего месяца, он слегка дрожал от раздражения, ожидая, пока пройдет время.

- ...

Казалось, что их обсуждение не закончится в ближайшее время. Сончул не испытывал особой неприязни к одиночеству, но ненавидел скуку, усугубляемую действиями других, вплоть до отвращения.

- Как я и подозревала, похоже, что этот старик был мошенником все это время.

Бертелгия пожаловалась из своего кармана. Сончул думал в том же духе, но он не осуждал старика на этот счёт, потому что знал, что страсть Крута была по крайней мере реальной.

Глаза Сончула посмотрели в сторону ящеров лодочников. Они равнодушно смотрели на развернувшийся перед ними спор и что-то бормотали между собой. Сончул пытался подслушать, но ничего не слышал. Их голоса были слишком мягкими, а их уникальный акцент, вызванный их скользящим языком, искажал звук, что еще труднее было услышать.

"Подождите..."

Любопытство зажглось в глазах Сончула. Почему он не мог подумать об этом раньше? Истинными хозяевами джунглей, расположенных на краю Горного Хребта и Кричащего Меча, были не жители Панчурии, а ящеры. Джунгли были местом исследования для Панчурийцев, таких как Крут, но для ящеров они ничем не отличались от их гостинной. Если бы они действительно что-то знали, то спросить ящеров было бы быстрее.

"Ну, в прошлом у меня действительно не было возможности встретиться с ящерами".

Ящеры были особенно осторожными людьми с большими оговорками относительно других рас. Что касается этого момента, Крут, возможно, обладал более весомым талантом, чем он ожидал, судя по тому факту, что ему удалось нанять четырех трудно общающихся ящеров-лодочников.

"Как ты вообще разговариваешь с этими парнями?"

Ему нужен был какой-то предлог. Ящеры были отъявленными фаталистами. Тупой подход может вызвать лишь непреднамеренное подозрение и враждебность. Вскоре Сончул вспомнил, что у него в кармане было что-то, что могло вызвать у них интерес. Он вытащил Золотую Уточку, спутницу для купания, которая всегда сияла золотым блеском, и пустил ее по мутной Речной воде.

Золотая уточка поплыла по воде к месту, где собирались ящеры.

- О, боже.

Сончул естественно запрыгнул на борт, чтобы забрать Золотую Утку. При этом он подслушивал их разговор.

- Этот магазин мясных червей больше не лучший. Ходят слухи, что горные травы не так свежи, а мучные черви недоразвиты.

- Возиться с едой. Эти люди - расточительный вид!

У них был довольно непродуктивный разговор. Один из ящеров заметил, как Сончул забрался на борт их лодки, и повернулся, чтобы посмотреть на него, его язык скользил назад и вперед. Его лицо было трудно прочитать, но он был осторожен. Другие ящеры тоже перестали говорить, и все посмотрели на Сончула. Это не было враждебностью, это была холодная атмосфера неприятия.

Сончул плавным движением извлек Золотую Уточку и показал ее Ящерам.

- Мне нужно было достать эту штуку.

Затем он сплавил Золотого Утенка туда, где его могли видеть ящеры. Ящеры проявили интерес, когда увидели золотую утку, несмотря на то, что она была сделана из золота, которое не должно было плавать по воде.

- Человек. Что это такое? Трюк?

Ящер начал разговор.

- Никаких трюков. Почему бы просто не попробовать самому?

Сончул протянул Золотую Утку ящеру. Он был выше двух метров в высоту, с массивным гарпуном и сетью, перекинутой вокруг его спины. Язык его скользнул туда-сюда, когда он внимательно осматривал Золотого Уточку. Он был особенно одержим попыткой встряхнуть Золотого Утенка, чтобы посмотреть, есть ли внутри какие-то воздушные отсеки.

- МММ.

Ее вес был довольно велик, а текстура напоминала чистое золото. Ящер позволил своему языку болтаться, когда он опустил свое тело, чтобы отпустить Золотого Уточку на воду. Она упала на реку с небольшим шлепком и опасно дрогнула, прежде чем погрузилась наполовину в воду, но, в конце концов, вырвалась из нее, как Феникс. Звуки радости вылились изо рта ящеров.

- Харашо!

Сончул смотрел на радость ящера с безразличием.

- Это действительно удивительно.

- Как ты это сделал, человек?

Ящеры начали давить друг друга за возможность поговорить с Сончулом. Они пахли чем-то похожим на арахисовое масло.

Сончул с серьезным выражением лица вытер Золотую Уточку тряпкой, которую всегда носил, прежде чем положить обратно в карман.

- Это сила Алхимии.

- Алхимия!

Когда все шло гладко, внезапный крик вырвался откуда-то спереди. Это не был обычный голос Крута, а голос торжественного капитана наемников.

- Вы планируете убить нас всех? Возможно, мы и не прибыли сюда надолго, но я прекрасно знаю, сколько людей погибло от твоих рук. У нас нет желания умирать такими жалкими смертями, так что давай просто оставим все как есть.

Наемники кричали ругательства со своим капитаном, ступая на пустую лодку. Крут, чье лицо уже было красным от ярости, выпил еще один глоток спиртного и крикнул наемникам:

- Передайте мне депозит! По крайней мере, передайте депозит до отъезда!

Наемники в ответ лишь ухмыльнулись.

- Какой жалкий человек, который даже понятия не имеет о депозитах. Тот, кто нарушил условия контракта - это ты.

- Верни! Мои деньги!

Бертелгия, слышавшая это, начал вслух бормотать:

- А? Это наши деньги, не так ли?

- Мои деньги.

Сончул поправил ее.

- Если вы чувствуете себя обиженным, не стесняйтесь подать в суд, когда вернетесь. Мы будем уважать решение суда.

Лодочника не было, но наемники сами гребли веслами, чтобы медленно вернуться в город. Лицо Крута покраснело, потом посинело, он просто беспомощно смотрел на них. Как только наемники ушли, охотники, ответственные за поиск пути, начали собираться на другой лодке.

- Так как наемников больше нет, чтобы защитить нас, то нам будет трудно продолжать идти вместе с вами. Не стесняйтесь сообщить нам, как только наймете больше наемников.

Охотники тоже ушли. Все, кто остались с Крутом, были ящерами-лодочниками и батраками. Старик, которого реально оставили на произвол судьбы, начал кричать что-то неразличимое, дергая себя за волосы. Здесь завершилась 12-я экспедиция Крута. Безупречные рабочие просто смотрели на старика с недовольным выражением на лице. Ящеры посмотрели на отчаявшегося старика и начали что-то бормотать друг другу.

- Человек, который не понимает причудливой природы дерева-матери пытается быть исследователем? Как смешно.

- Что он мог сделать? Тем не менее наша рабочая нагрузка только что уменьшилась.

Было невозможно понять выражения лиц ящеров, но Сончул обнаружил, что они делали выражение, похожее на то, как они наблюдали за Золотой Уточкой. Другими словами, они были счастливы.

"Ах, этих полулюди. Похоже, они что-то знают".

Казалось, ржавая стрелка компаса, наконец, смещается.

- Хей, друзья.

Сончул позвал ящеров. Глаза последних повернулись в сторону Сончула.

- Ну, похоже, работа закончилась быстрее, чем ожидалось. Как насчет этого? Я подумываю о том, чтобы выпить.

В их глазах мелькнул странный свет, но они, в конце концов, кивнули.

- Я хочу больше узнать об этой Алхимии, человек.

Приключения Крута Асама подошло к концу, но приключение Сончула только начиналось.